

**В серии «Другие Миры»
вышли книги:**

Ника Ветрова

Университет вредной магии. Пособие по выживанию

Галина Гончарова

Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно

Горький ветер свободы
Черно-белая палитра

Вероника Мелан

Ассасин
Дэлл

Ирина Котова

Королевская кровь. Сорванный венец
Королевская кровь. Скрытое пламя

Ольга Гусейнова

Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова

Академия Зла. Испытание ведьмой

Нина Бархат, Марина Багирова

Присвоенная

Лесса Каури

Золушки из трактира на площади

Жанна Лебедева

Сиреневый черный. Гнев единорога

Алиса Дорн

Институт моих кошмаров. Здесь водятся драконы

Алиса Дорн

**ИНСТИТУТ МОИХ
КОШМАРОВ**

ЗДЕСЬ ВОДЯТСЯ ДРАКОНЫ

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д69

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Вероники Акулич

Дорн, А.

Д69 Институт моих кошмаров. Здесь водятся драконы / Алиса Дорн. - Москва : Издательство АСТ, 2016. - 416 с. - (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-097301-9

Сначала все было хорошо. Я подала документы на поступление в пять вузов и стала ждать ответа. И он пришел. Из шестого. В который я ничего не посылала.

Так я попала в ГОУПиОАатСДиРН — университет, будто бы созданный из моих ночных кошмаров. Здесь учеба превращается в игру на выживание, компьютерный вирус может призвать Ктулху, вашим соседом по комнате окажется вампир или оборотень, а еще... здесь водятся драконы.

ISBN 978-5-17-097301-9

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Дорн, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

Nic sunt dracones («Здесь обитают драконы») —
надпись, которую наносили
на средневековые карты для обозначения
опасных и неизученных территорий.

*В жизни всегда есть место страху.
И, соответственно, подвигу.*
Макс Фрай

ГЛАВА 1

СОСЕДКА ПО КОМНАТЕ И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Вначале все было хорошо. Я подала документы на поступление в пять университетов и стала ждать ответа. И он пришел. Из шестого. В который я ничего не посылала...

Сказать, что я удивилась, — значит ничего не сказать, однако недолгий поиск по интернету подсказал, что ФООУ ГООУПиОАатСДиРН (кто додумался до этой аббревиатуры, и что она значила?! На этот вопрос всемирная паутина не смогла дать ответ) числился в списках лучших учебных заведений страны в области естественных наук и даже попал в несколько международных рейтингов. Все выглядело так радужно и достоверно (мне уже тогда следовало насторожиться — в жизни обычно бывает либо первое, либо второе), что я начала сомневаться: а вдруг я все-таки отправляла туда документы и забыла? Хотя еще утром я была совершенно уверена, что ни о каком ГООУПит... (да в этом названии черт ногу сломит!) никогда не слышала. Было двадцать четвертое августа, сроки доставки результатов из всех университетов моего списка давно вышли. Мне ничего не ответили. В принципе, иного я и не ожидала, если учесть, что в выпускном классе учебу я по глупости забросила, но надежда умирает послед-

ней. Вдруг в этом году демографическая яма, и отличников будет так мало, что даже меня с моим далеко не самым красным аттестатом примут? Не приняли. Оставался последний шанс на получение высшего образования в этом году: пресловутый ГООУПиО... Короче, вы поняли.

И я согласилась. Лучше неизвестный мне до сегодняшнего утра вуз с подозрительно хорошей репутацией, чем статус человека, поступившего в институт со второй попытки. Стоило только представить родительское сочувствие и ленту друзей в «Фейсбуке» и «Инстаграме», оживленно делящуюся впечатлениями студенческой жизни, как я, стиснув зубы, отправилась на почту с письменным подтверждением того, что я, Наталья Николаевна Соколова, принимаю предложение ГООУ (остановимся на этом). Ждите меня первого сентября.

Теперь мой путь лежал на Москву. Точнее, на ее далекую и малозаселенную окраину, где располагался студгородок. Нанятое за бешеные деньги на вокзале такси вывезло меня за пределы спальных районов, перевезло через лес и остановилось у шлагбаума.

— Добрый день, — протянула я охраннику паспорт и приглашение.

— Добрый, — ответил мне мужчина лет сорока. — Новая студентка?

— Как видите, — развела я руками. — Можно нам проехать? А то в багажнике чемоданы...

Охранник добродушно усмехнулся в пышные усы.

— Бросайте их здесь, отнесут. А дальше лучше пешочком...

Пришлось повиноваться. Выгрузив сумки из машины, я расплатилась с таксистом и помахала ему вслед, задумчиво глядя на темный еловый лес, в котором скрылась машина. Надо будет узнать, как отсюда до города добираться. Должен же, несмотря на необжитой и мрачный пейзаж, автобус здесь ходить.

— А куда идти-то? — спохватилась я.

— Прямо, девушка, прямо. Да вы там увидите, заблудиться невозможно. А о вещах не беспокойтесь, все сейчас в общежитие занесем, прямо в комнату.

Пожав плечами, я отправилась в путь. Некоторое время лес продолжался и по эту сторону забора, узкая вытоптанная тропинка извивалась между деревьями, заставляя вспомнить «Красную Шапочку». Тот факт, что я была в красной ветровке, только добавлял сходства. Я нервно хихикнула и постаралась выбросить сказки из головы. Внезапно тропа закончилась. Прямо передо мной, окруженный идеальным английским газоном, стоял готический особняк этажей в шесть высотой. Нет, конечно, в России до революции было много аристократов с причудами, и про русскую псевдоготику я тоже читала, но увидеть своими глазами под Москвой увеличенное в размерах аббатство Даунтон¹ было неожиданно. Зато сразу стало понятно, почему охранник на КПП сказал, что заблудиться не получится.

Я направилась было к зданию, но наткнулась на еще одно препятствие. Тропинка закончилась. А прорубить в газоне хоть одну дорожку никто не удосужился. Приглядевшись, я заметила у края изумрудно-зеленого травяного ковра две таблички. На одной было написано «По газону ходить». Соседняя гласила: «Драконов не выгуливать». Улыбнувшись неизвестному шутнику, я занесла над травой ногу — и тут непонятно откуда появилось чудовище! Во всех смыслах этого слова: серо-зеленую кожистую тушу, стоящую на двух ногах, венчала продолговатая голова, восемьдесят процентов которой составляли челюсти. С большими такими, острыми и изогнутыми зубами в количестве, близком к неограниченному. Обнаружив меня, монстр радостно оскалился и протянул вперед верхние лапы с внушающими уважением (да-да, уважение, а не ужас) когтями.

Я судорожно сглотнула и отступила назад. Чудищу это понравилось. Раскрыв пасть еще шире, оно всем корпусом подалось вперед и двинулось на меня.

— Спасите! — безо всякой надежды взвизгнула я, поворачиваясь с намерением дать отсюда деру.

---

¹ Британское родовое поместье из одноименного сериала. — Зд. и далее примеч. авт.

Лучше бы я этого не делала. То, что я увидела, было страшнее любого непонятно откуда вылезшего дромеозаврида.

Не было никакого леса. Никакого пропускного пункта с усатым охранником. Ничего.

Перед моими глазами развернулась бескрайняя пустыня. Не такая, как в арабских сказках, с живописными дюнами и оазисами. Скорее, как в фильмах про Мексику: выжженная, потрескавшаяся от сухости земля до самого горизонта, серые то ли от ветра, то ли от солнца колючки и... кактусы.

Забыв о преследовавшем меня динозавре, я подошла к ближайшей опунции и дотронулась до нее. Сразу же отдернула руку — надо же, укололась.

Словно во сне я смотрела на проступавшие на пальцах капельки крови. Кололся кактус как настоящий, даже сильнее.

Позади раздался рык чудовища, кто-то закричал...

Но меня это уже не интересовало. Впервые в жизни в глазах потемнело, и я упала в спасительный обморок.

— Ну и что это такое? — требовательно спросили у меня над ухом.

В другое ухо что-то пробурчали.

— Твоя новая соседка по комнате, — сумел разобрать мой не до конца очнувшийся мозг.

— И уже в таком состоянии? — хохотнули справа. — Ну? Что прикажешь с ней делать? Ты же знаешь, я люблю девушек, но в несколько другом смысле...

— Не смей! — рявкнули слева, да так, что я вздрогнула и распахнула глаза.

Склонившаяся надо мной мрачного вида брюнетка криво усмехнулась и отошла в сторону. Скрип старых пружин подсказал, что дошла она только до соседней кровати.

— Ты очнулась! — радостно прощепетал голос, только что доказавший свою способность давать команды Церберу (и тот бы послушался! Еще бы и хвостом пови-

лял, лишь бы не тронули). — Замечательно. Меня зовут Нора, я главная по этому этажу. Не бойся обращаться ко мне со всеми своими проблемами, с мальчиками, с девочками...

Я повернула голову, брюнетка снова ухмыльнулась мне в ответ. Мне показалось, или зубы у нее были какие-то подозрительно белые и крупные, прямо как у волка в сказке про Красную Шапочку? В любом случае мои подозрения подтвердились: как минимум с одной девочкой проблемы у меня будут.

— ...С учебой. В общем, со всем, — заключила жизнерадостная блондинка с бейджем «Леонор» на груди. — Не стесняйся, я здесь для того, чтобы тебе было уютно.

В таком случае девушка плохо выполняла свою работу. Сейчас, под взглядом хмурой соседки, мне было чертовски неудобно. И вообще, что за приоритеты? Сначала, значит, мальчики, а учеба только на третьем месте?

— А... — функция «составить простое предложение» у мозга еще не включилась.

— Ты в общежитии. Это твоя комната, — услужливо подсказали мне.

Не то.

— А...

— Сегодня первое сентября две тысячи... года.

Опять не то.

— Тебя зовут Наташа Соколова, — с ноткой безнадежности попыталась угадать, что я хочу, Нора.

— Да знаю я, как меня зовут!

Вот, честно, сама от себя не ожидала. Не иначе как шоковое состояние сказалось: по децибелам и степени угрозы в голосе мне удалось переплюнуть блондинку, хотя казалось, что это невозможно. Все еще в шоке, я услышала, как от моего крика задрезбезджал стоявший на комодке стакан, а на стене покачнулся висевший в рамке плакат с усыпанным цветочками черепом. Брюнетка на мгновение отвлеклась от созерцания своих ногтей и впервые посмотрела на меня с интересом.

«Главное, не с гастрономическим», — шепнул мозг и снова затих.

— Что здесь происходит? Там правда был динозавр на улице? Почему тут пустыня, я же на окраине Москвы? Где я?

Последняя фраза прозвучала даже жалобно, стихая на середине до полупшепота. Я уже поняла, что ни о какой Москве не могло быть и речи — всем известно, что там плохая экология, но не настолько, чтобы в умеренно-континентальном климате на улицах... на отсутствии улиц... росли кактусы!

Блондинка задумалась, как бы сообщить мне необходимую информацию.

— Ты в ГООУПиОАатСДиРН, — я прямо восхитилась, когда она выдала все эти буквы на одном дыхании и ни разу не перепутала их. — Это Софи, твоя новая соседка. Она тебе все объяснит... И там был дракон, а не динозавр.

Процешбетава это, главная по этажу смылась с такой скоростью, что я не успела возмутиться. И моя новоявленная соседка тоже. Мы обменялись сочувствующими взглядами и, кажется, пришли к негласному перемирию. По крайней мере, она мне даже улыбнулась... Хотя лучше бы этого не делала! На всякий случай я отползла в угол кровати.

— Значит, Наташа, — резюмировала брюнетка, поглядывая на меня с любопытством.

Я отважно кивнула.

— Тяжело тебе будет, — прежде чем я успела спросить почему (подсознание советовало не спешить и намекало, что ответ мне не понравится), она протянула руку. — София Кэпряну.

— Очень приятно...

— Сомневаюсь, — хмыкнула София. — Это комната № 696 женского крыла главного общежития ГООУПиОАатСДиРН. — Еще одна, выучившая без ошибки. Интересно, я к выпуску тоже смогу? Стоп, какой выпуск? Бежать надо отсюда! — Лови ключи.

Я и поймала. На колечке громко звякнули два ключа (один из них, судя по виду, открывал амбар... старинный такой амбар, замок которого был размером с мою голову и проржавел веков пять назад) и брелок в виде пентаграммы.

— За вещи свои не беспокойся, мы их разобрали, пока ты валялась в отключке, — продолжала соседка как ни в чем не бывало.

Разобрали. То-то мне ее блузка в синий цветочек сразу знакомой показалась...

— Что же касается твоего вопроса, где ты... то тут возникают сложности.

— Да что ты? — сладко пропела я, прожигая взглядом дыру в своей любимой (бывшей любимой!) блузке.

И какие могут быть сложности с вопросом «где я?», если ты не валяешься с амнезией и без сознания? Город, почтовый индекс, координаты GPS — человечество кучу цифр придумало для определения крестика на карте.

— Угу. Вот ты, к примеру, думаешь, мы на каком языке разговариваем?

А что, были варианты? Я всего три знала, и то согласно диплому...

— На русском, — с уверенностью заявила я.

— Угу, — с печальным выражением лица повторила брюнетка. — Да только я из Брашова.

— А...

— Румыния, — с готовностью подсказала она.

— Спасибо. И на каком же языке мы тут беседуем?

Конечно, можно было предположить, что преодолеть языковой барьер нам помог интернациональный English, но я как-нибудь заметила бы, если бы количество времен внезапно сменилось с трех на двенадцать.

— Сложно сказать, — моя соседка то ли привыкла, то ли оказалась на редкость флегматичной. — Вот и с местоположением так же. Ты про ТАРДИС² слышала?

Переход оказался внезапным.

— Хочешь сказать, мы сейчас в ней?!

После кактусов и... драконов эта версия не выглядела совсем невероятной. Правда, ТАРДИС, конечно, внутри была больше, чем снаружи, но не настолько же, чтобы вместить в себя целый университет... или?

---

² Машина для перемещений во времени и пространстве из британского сериала «Доктор Кто».

— Нет, — криво усмехнулась София. — Но во времени и пространстве мы находимся где-то. Или нигде. И никогда, но эта версия не объясняет, почему у нас иногда часовой пояс как в Калифорнии, а иногда — как в Иркутске.

Я задумалась. В Калифорнии наверняка росли кактусы (видимо, я привязалась к этой детали, пытаюсь не сойти с ума), но я бы обратила внимание на трансатлантический перелет. Которого не было хотя бы потому, что у меня отсутствовала американская виза.

— А...

София поглядела, как я переваривала новость, и снова опустила взгляд на ногти.

— Что тебя удивляет? Письмо из Хогвартса получила?

На мгновение я приободрилась. Человек, читавший «Гарри Поттера», не мог быть совершенно плохим! И совершенно неадекватным. Но потом соседка решила меня окончательно добить:

— Вот и радуйся, попала в магическую академию.

— Что?

— ГООУПиОАатСДиРН, — да прекратят мне повторять эту абракадабру?! — место обучения потусторонних существ, сверхъестественного и людей с альтернативными способностями, — озвучили мне скучающим тоном, словно истину, известную каждому младенцу.

Без обид, но альтернативные способности — это талант схомячить три тортика разом. Или вышивать со скоростью сто сорок стежков в минуту. Или еще что-то такое... альтернативное. То есть бесполезное и бессмысленное. Но никак не магический дар, на который мне так старательно намекали! Я уже собралась сообщить все брюнетке, но вместо этого пискнула:

— Нет у меня никаких способностей.

— Значит, есть, — отрезала она, — иначе бы ты сюда не попала. А какие — это ты сама разбирайся. И не думай сбежать, — добавила она, глядя, как я изменилась в лице, — все равно до диплома отсюда не выберешься.

— Почему?

— Пустыня тебе ни на что не намекнула? И тот факт, что ты даже не знаешь, где ты? — судя по ее изогнутой

брови, я была непроходимой дурой. — Вот твоё расписание, — мне в руки сунули пачку листов.

Я послушно посмотрела вниз. Потом ещё ниже. И ещё... На четвертом десятке предметов мозг опять повесил табличку «не беспокоить».

— Это все мне?

— Нет, — раздраженно ответила соседка. — Тебе нужно выбрать, что из этого списка ты будешь посещать в первом семестре, и до конца дня сообщить Норе. Которая, к слову, вполне могла объяснить это новенькой и сама! — прокричала она в стену.

Спустя пять минут ей наскучило любоваться маникюром, и она встала. По росту София оказалась выше меня как минимум на полголовы, что сразу свело дальнейшую конфронтацию по поводу блузки на нет. Мысленно попрощавшись с предметом гардероба и даря его новой хозяйке, я вновь взялась за список. Некоторые названия лекций в нем казались безобидными, вроде философии и азов актерского мастерства, другие — опасными и интересными. Для человека, всю жизнь мечтавшего о магии и параллельных мирах, я имею в виду. А не для того, кто за лето морально подготовился к скучной и предсказуемой жизни студента биологического факультета.

— Пожалуй, возьму регенерацию, первую ступень, — задумчиво протянула я.

— Отличный выбор, — одобрила София.

— Да ну?

Десять минут наедине с ней, а я уже научилась относиться к ее словам с опаской! Как выяснилось, не зря.

— Нет, реально классный предмет, — сообщила мне соседка, ныряя к кухонному блоку у окна. — Главное — экзамен не завалить, а то придется до пересдачи обходиться тремя конечностями.

— Ты шутишь!

— Не-а, — она появилась из-за холодильника со стаканом похожего на вишневого сока в руке. — А как ты иначе докажешь, что выучила?

Все, с меня довольно! Схватив со стула сумочку с документами, я метнулась к выходу.

— Эй, ты куда? — послышался позади низкий голос. — Я же сказала, отсюда не уйти!

— Уйти! — рыкнула я, выворачивая в коридор. — Да я сделаю так, что они меня сами отпустят!

Мисс Я-здесь-для-того-чтобы-тебе-было-уютно действительно плохо справлялась со своей работой. Когда я выбежала из комнаты и наткнулась на нее, подслушивавшую под дверь, блондинка сначала покраснела, а потом, услышав вопрос, где найти ректора или кого-нибудь, отвечающего за отчисление студентов, побелела как полотно.

— Может, не надо... — простонала она, пытаюсь остановить меня.

— Надо! — мрачно отчеканила я.

Даже без ее помощи я собиралась найти ответственного за мое поступление и забрать у него документы. А потом вернуться в нормальный привычный мир, пусть без высшего образования, зато в здравом уме и живой.

Администрация нашлась на первом этаже здания. А самая большая табличка на двери, конечно, должна была принадлежать самой большой шишке: ректору. Ворвавшись в его приемную, я проигнорировала испуганные крики секретаря (вдвоем с Норой они составили неплохой дуэт) и распахнула дверь в кабинет.

Беспросветная тьма окутала меня прямо с порога. От неожиданности я попятилась, пытаюсь нащупать дверную ручку, но сзади была только пустота. И темнота, шелестевшая шепотом тысячи голосов.

— Новенькая, — еле слышно произнес голос прямо передо мной. — Соколова?

— Д-да, сэр, — проблеяла вошедшая следом Нора.

Из темноты появилось щупальце и осторожно прошлось по моему лицу.

Я ничего не могла видеть, и все же меня не покидало ощущение, что меня разглядывали. Кто? Что? Этого я не могла сказать. Щупальце, сотканное, по ощущениям, из

дыма и тумана, но при этом удивительно плотное, приподняло мне подбородок.

— И зачем она здесь? — спросила тьма.

Страх сковал мое тело, лишая возможности говорить. Я только могла стоять и дрожать, пока темнота продолжала нашептывать на ухо свои рассказы. Но, поскольку Нора молчала, пришлось найти в себе силы и все-таки ответить.

— Я... — голос дрожал, и от этого стало противно. В конце концов, ну, тьма, ну, тентакли. Не страшнее районного стоматолога! Справлюсь. — Я хочу отчислиться.

— Почему? — щупальце провело по щеке, погладило по волосам и обернулось вокруг шеи.

— Мне здесь не место, — призналась я. То, что я все-таки сумела ответить, приободрило и заставило отвлечься от его (ее? их?!) касаний. — Если это действительно магическая академия...

Умом я прекрасно понимала, что их не существует. Может, на страницах книг и экранах телевизоров, но не в реальной жизни. Однако факты, особенно один, крепко обвивший мое горло, говорили сами за себя. Я собралась с мыслями и закончила предложение:

— Мне кажется, произошла какая-то ошибка. Я обычный человек.

— Никакой ошибки, — прошептали у меня над ухом. — Мы видим всё, мы знаем всё. Ты должна быть здесь.

Никогда не доверяла тем, кто говорит о себе во множественном числе. Как оказалось, не зря.

— Все равно. Я хочу покинуть ваш университет.

Тьма молчала, сгущаясь вокруг.

— Так я могу... вернуться домой?

Давление на шею ощутимо возросло:

— А ты готова отдать ради этого свою душу?

— Ч-что? — прохрипела я, борясь с желанием сорвать с горла душившее меня щупальце. Останавливало подозрение, что существу... ректору... это не понравится.

— Никто не читает мелкий шрифт, — пробормотала темнота. Разочарованно, как мне показалось, и даже немного обиженно.